

ДЕМОГРАФИЯ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-4-16
EDN: YXSHRN

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МАЛЫХ ГОРОДСКИХ ОКРУГАХ РОССИИ

Максимова И. В.^{1*}, Симагин Ю. А.²

¹Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС
(400066, Россия, Волгоград, ул. Гагарина, 8)

²ИСЭПН ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: maksimova-iv@ranepa.ru

Для цитирования:

Максимова И. В., Симагин Ю. А. Демографическая ситуация в малых городских округах России // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 3. — С. 4-16. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-3-4-16; EDN: YXSHRN

Аннотация В статье приводятся результаты исследований по оценке демографической ситуации в малых городских округах России, её особенности в сравнении со среднероссийскими тенденциями, которые связаны в основном с более выраженной миграцией населения. Раскрывается актуальность вопроса, которая, главным образом, обусловлена возможным влиянием оттока населения из малых городских округов на рост асимметрии в социально-экономическом развитии территорий России. В статье приводятся доказательства влияния показателей социально-экономического развития на активность и характер миграционных процессов. На основе группировки малых городских округов авторами выявлены восемь типов демографической ситуации, где наиболее распространённым типом выступает убыль населения на фоне высоких значений миграционного оттока, средних или выше средних значений рождаемости по сравнению со среднероссийскими значениями. Прогноз численности населения в малых городских округах с наибольшим миграционным оттоком продемонстрировал, что в некоторых случаях часть из них уже к 2050 г. может стать «мёртвыми городами». Авторами сделаны основные выводы по результатам проведённого исследования. Так, например, в целях снижения миграционного оттока предложены меры государственного регулирования, включая разработку антикризисных программ и стратегий социально-экономического развития, программ льготного жилищного кредитования и развития здравоохранения.

Ключевые слова: демография, городские округа, малые города, миграция населения, рождаемость населения, смертность населения, государственное регулирование миграции населения.

Постановка проблемы

Малые города занимают основную долю в общей численности городов России. В них проживает около 1/3 населения. Высокая доля малых городов характерна для большинства стран мира, что хорошо описано в фундаментальных исследованиях [1]. В то же время в многочисленных источниках последних лет обращается внимание на демографические проблемы, специфичные для малых городов. Основной проблемой выступает снижение численности населения из-за миграционного оттока и естественной убыли населения [2; 3]. При этом ключевым фактором, как отмечают исследователи [4], выступает выезд молодых людей в детородном возрасте. В литературе встречаются и более оптимистические оценки развития и трансформации миграции в малых городах. Это, например, возвратная миграция молодых россиян в малые города [5] или явление миграции пожилых людей, имеющих значительные финансовые активы, которые они перевозят в места своего нового проживания [6]. Главной причиной переезда, учитывая, что в основном уезжает молодёжь, выступает стремление получить хорошее образование и построить карьеру в перспективных компаниях [7]. В то же время в литературе много исследований, посвящённых анализу миграции в ситуации кризиса экономики и высокой безработицы [8]. Тем более, что часть малых городов России относится к разряду моногородов, то есть имеет на территории только одно или несколько взаимосвязанных предприятий, где работает преобладающая часть жителей.

Зарубежный опыт демонстрирует, что проблемы малых городов могут успешно решаться, включая проблемы развития экономики, инфраструктуры и демографии. Это находит подтверждение, например, в исследованиях адаптации небольших городов бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы [9] или в исследованиях бывших шахтёрских поселков в США [10]. Для России стабилизацию оттока населения из малых городов можно считать од-

ной из первоочередных задач. С одной стороны, высокий рост численности населения в средних и крупных городах, а тем более в мегаполисах, из-за неуправляемой миграции приводит к росту нагрузки на транспортную, коммунальную и социальную инфраструктуру, требует увеличения бюджетных расходов. С другой, отток населения из малых городов провоцирует усиление асимметрии в социально-экономическом развитии страны, так как выступает сдерживающим фактором развития территорий. Цель данного исследования заключалась в оценке демографической ситуации в малых городах России в сравнении с общероссийскими тенденциями, выявлении специфики смертности, рождаемости, миграции и их влияния на изменение численности населения.

Методы исследования

Особенностью современной российской статистики является то, что основное количество данных, в том числе демографических, публикуется не по населённым пунктам (городам, сёлам, посёлкам и так далее), а по муниципальным образованиям верхнего порядка — городским округам, муниципальным округам и муниципальным районам. При этом в городской округ, как правило, входит один город, но иногда и с окружающими его сельскими населёнными пунктами. А в муниципальный округ или муниципальный район могут входить как только сельские населённые пункты, так и городские (город или посёлок городского типа — как правило, только один, являющийся административным центром муниципального образования, но может быть и несколько единиц сразу, и при этом административным центром может быть сельский населённый пункт).

Такая довольно сложная структура муниципального деления (и соответствующая ей система сбора официальной статистической информации по территориям) затрудняет выделение данных о малых городах (с населением до 50 тыс. человек) среди имеющегося массива статистиче-

ских сведений, в том числе в сфере демографии. База данных «Муниципальная Россия», сформированная и постоянно обновляющаяся в ИСЭПН ФНИСЦ РАН на основе данных Росстата¹, позволяет проанализировать демографическую ситуацию в малых городских округах страны (с населением до 50 тыс. жителей). Такие городские округа, как правило, включают в себя один малый город (иногда с окружающими сельскими населёнными пунктами), но также могут быть и посёлком городского типа (ПГТ) — особенно если это закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО), которые, в соответствии со своим статусом, являются городскими округами, так как «входят в подчинение» только органов власти субъектов РФ, а не муниципальных районов или муниципальных округов.

В итоге выборка исследования состояла из 229 малых городов городских округов России, в которых в 2023 г. проживало до 50 тыс. человек (все городские округа страны с такой численностью населения, в состав которых входит около 30% малых городов страны — остальные входят в состав муниципальных районов и округов, поэтому подробные статистические данные по ним не публикуются: обычно — только численность населения на начало года), и по которым имелась необходимая статистическая информация за период с 2010 по 2023 годы. Для анализа демографической ситуации использовались показатели: темп изменения численности населения, смертность на 1 тыс. человек, рождаемость на 1 тыс. человек, миграционный прирост/убыль на 10 тыс. человек. По трём последним показателям рассчитывались средние значения за период с 2010 по 2023 годы. В целях оценки, показатели сопоставлялись с аналогичными по городам-миллионникам и со средними по РФ. Усреднённые показатели, кроме того, оценивались в статике на предмет однородности (вариабельности) с использованием ко-

эффициента вариации. Для анализа характера миграции в малых городских округах России проводилось распределение выбывших по направлениям передвижения в разрезе субъектов РФ по трём направлениям: внутри федерального округа, в другие округа и выезд за границу.

Анализ влияния миграции населения на динамику численности проводился методом группировки. Для этого совокупность из 229 городских округов распределялась на однородные группы по трём критериям: темп изменения численности, рождаемость на 1 тыс. населения, миграционный прирост/убыль на 10 тыс. населения. Для оценки факторов, влияющих на миграционный прирост/убыль населения в малых городских округах, проводился анализ показателей: объём промышленного производства на 1 человека в рублях, объём инвестиций на 1 человека в рублях, количество зарегистрированных предпринимателей на 1 тыс. человек, количество врачей всех специальностей на 1 тыс. человек, количество работников культуры на 1 тыс. человек, количество мест в детских садах на 1 тыс. человек. Оценка показателей осуществлялась в сравнении с аналогичными среднероссийскими показателями за тот же период. С использованием регрессионного моделирования был составлен прогноз численности населения на 2030 и 2050 гг. в городских округах с наибольшим миграционным оттоком населения.

Результаты исследования

Результаты расчёта показателей темпа изменения численности населения в период с 2010 по 2023 гг. и средние значения рождаемости и смертности на 1 тыс. населения, миграционного прироста/убыли населения на 10 тыс. жителей за 2010–2023 гг. представлены на рис. 1. Как следует из данных рисунка, если численность населения в целом по РФ выросла в 1,02 раза, численность населения в городах-миллионниках — в 1,1 раза, то численность населения в малых городских округах за рассматриваемый период уменьшилась

¹ База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В. В., Коленникова О. А., Симагин Ю. А. Номер государственной регистрации: RU2014620760 от 27.05.2014.

(темп изменения составил 0,86). Показатель смертности на 1 тыс. жителей в малых городских округах России несколько выше, чем в городах-миллионниках и в среднем по РФ. Показатель рождаемости несколько ниже, чем в среднем по РФ, но выше, чем в городах-миллионниках. Обращает на себя внимание более высокие значения отрицательной миграции, что, несомненно, сказывается на снижении численности населения. Расчёт коэффициентов вариации демографических показателей в статике по данным за 2010 г. продемонстрировал среднее значение вариации по показателю рождаемости на 1 тыс. жителей (около 30%) и высокие значения по показателям смертности на 1 тыс. жителей и миграционного прироста/убыли в расчёте на 10 тыс. жителей (более 1000%). По данным за 2023 г. ситуация несколько иная. Средние значения коэффициента корреляции (около 30%) отмечаются уже у двух показателей: смертности и рождаемости на 1 тыс. жителей. Но коэффициент вариации по показателю миграционного прироста/убыли в 2023 г. остаётся также высоким (более 1000%).

Распределение числа выбывших по направлениям передвижения в % к среднероссийскому уровню представлено на рис. 2. Согласно усреднённым данным за 2010–

2023 гг., основная часть мигрирующего населения (от 40 до 60%) перемещается в пределах федерального округа (ФО). Преимущественный переезд в другие округа отмечается в Приволжском, Южном, Северо-Кавказском и Северо-Западном ФО. За границу уезжает незначительная часть населения. Для более подробного исследования причин снижения численности населения в малых городских округах использовался метод группировки. По показателю темпа изменения численности населения, средним показателем рождаемости и миграционного прироста/убыли населения за период 2010–2023 гг. в сравнении со среднероссийскими значениями округа разделились на 8 групп (табл. 1).

Первая группа — округа с приростом населения, с рождаемостью ниже среднего по РФ и положительными значениями миграции. В эту группу вошли 12 округов, или 5%. Прирост населения здесь, скорее всего, в большей степени связан именно с миграционным приростом. В выборке средний миграционный прирост в рассматриваемый период составляет от 4,6 человек на 10 тыс. населения в Балтийске (Калининградская область) и до 14 человек на 10 тыс. населения — в Краснознаменске (Московская область).

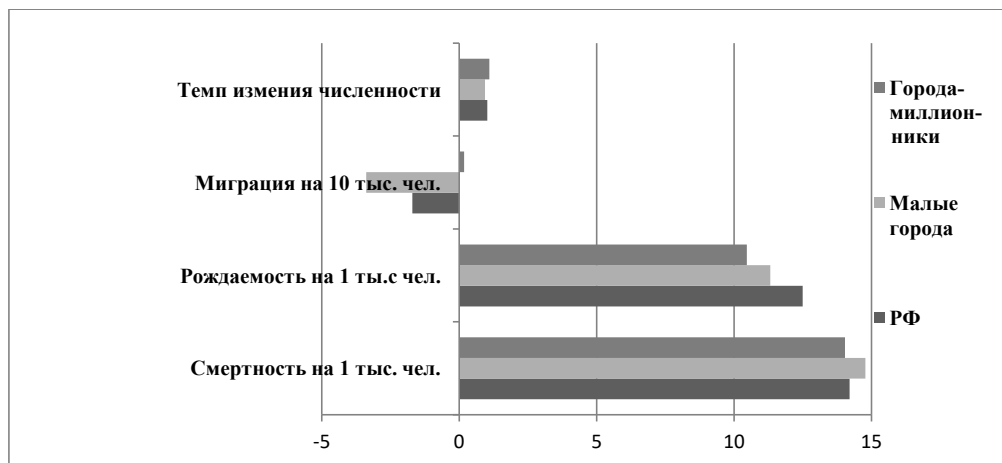

Рис. 1. Усреднённые показатели демографической ситуации в городах России

Fig.1. Average indicators of demographic situation in Russian cities

Источник: муниципальная статистика // Росстат. — URL : <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2025).

Таблица 1

Группировка малых городских округов по динамике численности населения, рождаемости и миграции за 2010–2023 годы

Table 1

Grouping of small towns by population change, fertility and migration rates for 2010–2023

Миграция населения	Численность населения			
	Прирост		Убыль	
	Рождаемость ниже среднего по РФ	Рождаемость на уровне или выше среднего по РФ	Рождаемость ниже среднего по РФ	Рождаемость на уровне или выше среднего по РФ
Прирост	Группа 1: Грайворонский, Балтийский, Светлогорский, Мамоновский, Дивногорск, Краснознаменск, Шаховская, Северо-Курильский, Южно-Курильский, Лермонтов, Певек, Жатай	Группа 2: Белокуриха, Новая Земля, Нарьян-Мар, Кохма, Тулун, Сосновоборск, Власиха, Обь, Малгобек, Анива, Верхнее Дуброво, Арамил, Заречный, Губкинский, Лангепас, Югорск, Ялуторовск, Аргун, Анадырь	Группа 5: Черноголовка, Очер, Партизанск, Октябрьск, Отрадный, Похвистнево, Среднеуральск, Карпинск, Реж, Староуткинск, Славный, Яровое	Группа 6: Бронницы, Саянск, Гусев, Ладушкин, Советск, Талдом, Донецк, Дегтярск
Убыль	Группа 3: Карачаевский, Костомукшский	Группа 4: Дагестанские Огни, Кизильнорт, Южно-Сухокумск, Ак-Довурак, Покачи, Радужный, Урай	Группа 7: Петровск Забайкальский, Новооскольский, Алейск, Заринск, Зея, Тында, Новодвинск, Коряжма, Сельцо, Фокино, Вичуга, Кинешма, Березовский, Калтан, Краснодарский, Тайга, Вятские Поляны, Котельнич, Слободской, Буй, Волгореченск, Галич, Мантурово, Боготол, Бородино, Енисейск, Назарово, Шарыпово, Курчатов, Льгов, Волоколамский, Гайский, Бугуруслан, Медногорск, Ливны, Большой Камень, Дальнегорск, Агидель, Вуктыл, Инта, Козьмодемьянск, Абаза, Касимов, Сасово, Скопин, Александровск-Сахалинский, Курильский, Макаров, Смирных, Томаринский, Тымовский, Углегорский, Артинский, Ачитский, Белоярский, Бисерть, Богданович, Верхнесалдинский, Горноуральский, Ивдель, Малышевский, Нижняя Салда, Пелым, Рефтинский, Североуральск, Тава, Десногорск, Кирсанов, Котовск, Стрежевой, Заводоуковск, Лабытнанги, Муравленко, Пыть-Ях, Можга, Новоульяновск, Верхнеуфалейский, Усть-Катав, Южноуральск, Алатырь, Шумерля, Переславль-Залесский	Группа 8: Славгород, Райчихинск, Шимановск, Тейково, Зима, Свирск, Черемхово, Мыски, Осинники, Польшаево, Шарья, Щигры, Восход, Зарайск, Лотошино, Молодёжный, Серебряные Пруды, Воротынский, Навашино, Перевоз, Семенов, Сокольский, Кулебаки, Чкаловск, Первомайск, Шахунья, Абдулино, Кувандык, Соль-Илецк, Сорочинск, Ясный, Кашин, Верещагино, Ильинский, Красновишерский, Нытва, Октябрьский, Осинский, Оханский, Суксунский, Чердынский, Кизел, Лесозаводск, Спасск-Дальний, Северобайкальск, Усинск, Сорск, Звереве, Долинск, Корсаков, Невельск, Ноглики, Оха, Поронайск, Холмск, Верх-Нейвинский, Верхотурский, Волчанский, Гаринский, Ирбитское, Каменский, Камышлов, Качканар, Кировград, Красноуральск, Кушвинский, Махнёвское, Невьянский, Нижнетуринский, Новолялинский, Пышминский, Сосьвинский, Сухой Лог, Талицкий, Тугулым, Туринский, Шалинский, Алапаевск, Ирбит, Кедровый, Голышмановский, Карабашский, Кыштымский, Чебаркульский, Канаш, Провиденский, Эвбекинот

Источник: муниципальная статистика // Росстат. — URL : <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2025).

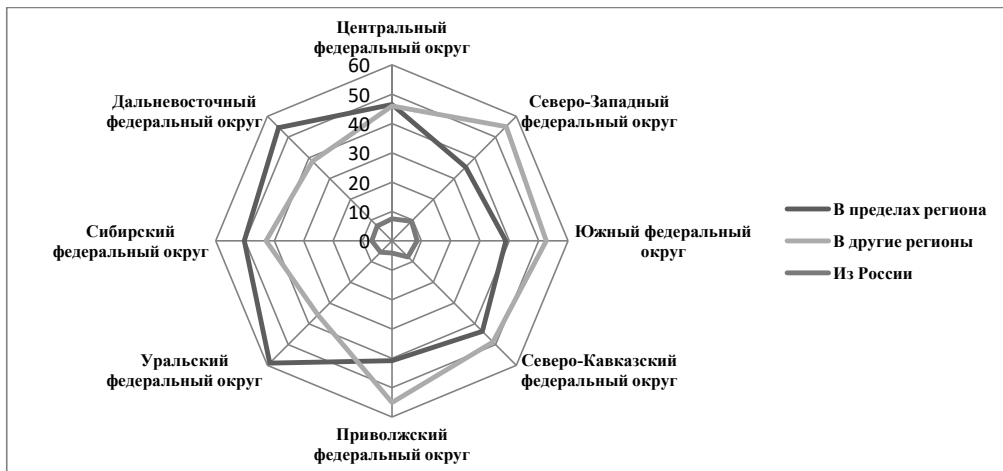

Рис. 2. Распределение числа выбывших в % к среднероссийскому уровню (средние значения по данным за 2010–2023 гг.)

Fig. 2. Distribution of the number of departures as a % of the national average (average values based on data for 2010–2023).

Источник: муниципальная статистика // Росстат. — URL : <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2025).

Вторая группа — округа с приростом численности населения, с рождаемостью населения на уровне или выше, чем в среднем по РФ и положительными значениями миграции. Это 8% от всей совокупности. Рост численности, очевидно, связан здесь не только с притоком населения из других территорий, но и более высокой рождаемостью. В 5-ти округах из 19-ти значения рождаемости на 1 тыс. жителей были выше, чем в среднем по РФ (12,5 чел. на 1 тыс. жителей). А в Аргуне (Чеченская Республика) среднее значение общего коэффициента рождаемости в рассматриваемый период достигало 23 человек на 1 тыс. жителей.

Третья группа округов — с приростом численности населения, с рождаемостью ниже, чем в среднем по РФ и отрицательными значениями миграции. Это всего 1% от общей совокупности. Прирост численности, скорее всего, связан в этом случае с естественным приростом из-за более низкой смертности. Так, если в среднем по РФ средняя смертность в период 2010–2023 гг. составляет 14,2 человек на 1 тыс. жителей, то в городском округе Карачаевский (Ка-

рачаево-Черкесская Республика) средняя смертность была всего 9 человек на 1 тыс. жителей, Костомукшский (Республика Карелия) — 8 человек на 1 тыс. жителей.

Четвёртая группа округов — с приростом численности населения, рождаемостью выше, чем в среднем или на уровне по РФ и отрицательным сальдо миграции. В эту группу входят 3% от общей совокупности. Прирост населения даже, несмотря на миграционный отток, здесь, по-видимому, связан с более высокой рождаемостью. Так, например, если в среднем по РФ среднее значение общего коэффициента рождаемости в период с 2010 по 2023 гг. составляла 12,5 человек на 1 тыс. жителей, то в Республике Дагестан в Дагестанских Огнях — 21 человек на 1 тыс. жителей, в Кизилюрте — 17 человек на 1 тыс. жителей и так далее (все города в этой группе отличаются молодой возрастной структурой населения).

Малых городских округов с сокращением численности населения за период 2010–2023 гг. значительно больше — около 83% от всех. Пятая группа — округа с убылью населения и рождаемостью ниже, чем

в среднем по РФ, но с положительными значениями миграции. Доля таких составляет 5% в общей совокупности. Убыль населения объясняется здесь влиянием естественной убыли, которая не может компенсироваться притоком населения из других территорий. Характерным представителем этой группы может выступать Черноголовка (Московская область), где средняя рождаемость в период с 2010 по 2023 гг. составляет всего 7 человек на 1 тыс. жителей, а расположение на периферии столичного региона (на границе с Владимирской областью) не обеспечивает высокого миграционного притока населения.

Шестая группа — округа с убылью населения, рождаемостью на уровне или выше, чем в среднем по РФ, и с положительными значениями миграции. Число составляет 3% от общей совокупности. Убыль населения может быть связана с тем, что миграционный прирост не компенсирует естественную убыль населения, обусловленную более высокой смертностью. Типичным представителем этой группы выступает город Бронницы (Московская область), где среднее значение общего коэффициента рождаемости в период с 2010 по 2023 гг. составило 13 человек на 1 тыс. жителей, то есть выше, чем в среднем по РФ. Но даже более высокие показатели рождаемости и миграционного прироста (2,6 человек на 10 тыс. жителей) на фоне более высокой смертности (16 человек на 1 тыс. жителей против 14 в среднем по РФ) обусловили рассматриваемый период снижение численности населения на 0,1%.

Седьмая группа округов — с убылью численности населения, рождаемостью ниже, чем в среднем по РФ и с отрицательной миграцией. Совокупность таких городов составляет 36% от общего количества. Это вторая по величине группа. Сокращение численности населения здесь связано с суммированием естественной убыли (из-за низкой рождаемости) с высокими показателями выезда населения за пределы территории. К примеру, в период с 2010 по 2023 гг. в городском округе Углегорский (Сахалинская область) снижение численно-

сти населения составило около 30%. В этом муниципалитете находится село Лесогорское с населением в 2023 г. около 200 человек, которое до 1993 г. являлось городом Лесогорском — первый случай в современной истории России, когда город был преобразован в село из-за сокращения численности населения (в 2004 г. в Сахалинской области были преобразованы в сёла ещё 3 города).

Восьмая группа округов — с убылью численности населения, рождаемостью выше или на уровне средних значений по РФ, с отрицательными значениями миграции. Таких, по полученным данным, оказалось больше всего — 39%. Высокий миграционный отток населения, даже на фоне средней и более высокой рождаемости, приводит к снижению численности населения. Такие городские округа есть даже на периферии Московского столичного региона (Серебряные Пруды, Лотошино, Зарайск), но основная часть из них расположена в регионах Приволжского и Уральского ФО — Свердловской, Тюменской, Нижегородской и Оренбургской областях, Пермском крае.

В целом группировка городских округов по критериям изменения численности, рождаемости и миграционного сальдо населения показывает, что для малых городских округов России более характерна ситуация сокращения численности населения в основном за счёт миграционного оттока. Показатели возможных факторов, влияющих на активные миграционных процессов, представлены на рис. 3 и 4. Согласно полученным данным, в группе из 10 малых городских округов с наибольшим миграционным оттоком населения все показатели достаточно однородные и, как правило, не превышают среднероссийские значения. Экономические показатели, характеризующие промышленное производство, инвестиции и развитие предпринимательства, как правило, ниже, чем среднероссийские значения. Хотя в рассматриваемой выборке присутствуют города с хорошо развитым промышленным производством.

В группе малых городских округов с 10 наиболее высокими показателями миграционного прироста по сравнению со сред-

нероссийскими значениями, за некоторым исключением, также более низкие объёмы промышленного производства на душу населения. В то же время больше городов, где объёмы инвестиций выше или приближаются к среднероссийским значениям. Это может говорить о больших перспективах для роста и развития городов. Здесь, как

правило, хорошо развито предпринимательство (на уровне и выше среднероссийских значений). Однако, как и в предыдущей выборке, ниже, чем в среднем по РФ соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, ниже объёмы жилищного строительства и хуже обеспеченность врачами.

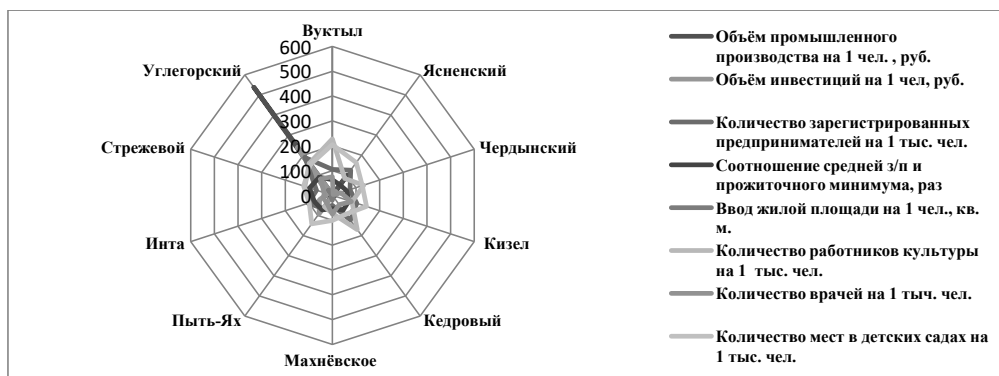

Рис. 3. Факторы влияния на миграционные процессы в малых городских округах России с наибольшей убылью населения (средние значения в % к среднероссийскому уровню за 2010–2023 гг.)

Fig. 3. Factors influencing migration processes in small Russian cities with the highest population loss (average values as % of the national average for 2010–2023).

Источник: муниципальная статистика // Росстат. — URL : <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2025).

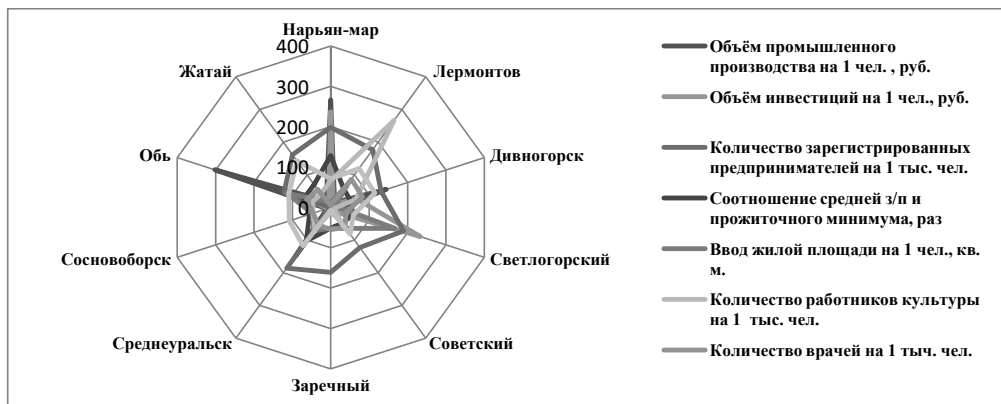

Рис. 4. Факторы влияния на миграционные процессы в малых городских округах России с наибольшим приростом населения (средние значения в % к среднероссийскому уровню за 2010–2023 гг.)

Fig. 4. Factors influencing migration processes in small Russian cities with the highest population growth (average values as % of the national average for 2010–2023).

Источник: муниципальная статистика // Росстат. — URL : <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2025).

Таблица 2

Прогноз численности с учётом закономерностей убыли в малых городских округах с наибольшими показателями миграционного оттока населения

Table 2

Population forecast taking into account the patterns of attrition in the cities with the highest population outflow rates

Городской округ	Уравнение регрессии (X – фактор времени)	Коэффициент аппроксимации	Население в 2023 г., человек	Прогноз численности населения, человек	
				2030 г.	2050 г.
Гусь-Хрустальный	$y = -921,8x + 65512$	0,99	52374	46154 (-11%)	27718 (-47%)
Ясненский	$y = -355,61x + 22463$	0,93	17764	14995 (-15%)	4327 (-75%)
Чердынский	$y = -355,61x + 22463$	0,93	18435	14995 (-18%)	7883 (-57%)
Кизел	$y = -667,37x + 25911$	0,98	17374	11896 (-31%)	0 (-100%)
Гаринский	$y = -107,58x + 5030$	0,97	3652	2771 (-24%)	3032 (-83%)
Махнёвское	$y = -155,39x + 7137,6$	0,99	5186	4030 (-22%)	922 (-82%)
Пыть-Ях	$y = -178,72x + 41801$	0,91	39406	38048 (-3%)	34473 (-12%)
Усьелье-Сибирское	$y = -807,14x + 82920$	0,99	72931	67584 (-7%)	51441 (-29%)
Стрежевой	$y = -298,4x + 42858$	0,71	38084	37188 (-2%)	31220 (-18%)
Углегорский	$y = -518,61x + 22785$	0,96	16079	11894 (-26%)	1455 (-90%)

Источник: муниципальная статистика // Росстат. — URL : <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2025).

Прогноз численности населения на 2030 и 2050 гг. в городах с наибольшими значениями оттока населения с применением регрессионного моделирования представлен в табл. 2. Из данных таблицы следует, что снижение численности в городах с наибольшим миграционным оттоком населения может составить к 2030 г. от 2 до 31%, а к 2050 г. в некоторых городах население может полностью отсутствовать.

Выводы

Демографическая ситуация в малых городских России отличается от среднероссийских тенденций. Так, по совокупности малых городских округов в рассматриваемый период наблюдается убыль населения. Хотя в этот же период в целом по РФ и в городах-миллионниках — незначительный рост. Средние значения рождаемости в малых городских округах немного выше, чем в среднем по РФ и в городах-миллионниках. Показатели средней смертности в малых городских округах несколько выше средних значений по РФ и городам-миллионникам. Основной спецификой демографической

ситуации в малых городских округах выступает высокий уровень миграции (отмечается почти везде) и достаточно высокий по среднероссийским меркам уровень рождаемости (отмечается в 49% исследованных округов). Эти два фактора играют основную роль в изменении численности населения. Можно утверждать, что в малых городских округах России достаточно однородная ситуация со смертностью и рождаемостью. А ситуация с миграцией, наоборот, отличается крайней неоднородностью. Высокие значения коэффициента вариации по миграционному приросту/убыли в 2010 и 2023 гг. говорят, скорее всего, о разной степени выраженности факторов, обуславливающих необходимость переезда на другие территории. Частично это утверждение иллюстрируется распределением числа выбывших по направлениям передвижения. Согласно данным, в пределах ФО мигрирует от 30 до 60% населения, желающих изменить место жительства. Особенно это выражено в регионах Уральского и Дальневосточного ФО. В регионах Северо-Западного, Южного, Северокавказского и Приволжского ФО мигрирующее население в боль-

шей степени выезжает в другие ФО. Выезд за пределы РФ незначителен и во всех ФО он составляет 4–9% от общего количества мигрантов. Дифференциация малых городских округов по средним показателям миграции и рождаемости позволяет заключить, что для большей их совокупности (более 70%) миграция населения выступает серьёзной демографической проблемой. У половины из этого количества округов высокие показатели миграционного оттока частично компенсируются более высоким по сравнению со среднероссийскими значениями показателями рождаемости. Однако у второй половины, где показатели рождаемости ниже среднероссийских, отток населения выступает главной причиной снижения численности населения.

Исследования возможного влияния факторов на миграционные процессы позволяют заключить, что малые городские округа с наибольшим оттоком и притоком населения отличаются друг от друга в основном по экономическим показателям. В округах с наибольшим оттоком населения, за некоторым исключением, значительно ниже, чем в среднем по РФ показатели объёма инвестиций и развития предпринимательства. И, наоборот, в округах с наиболее высокими показателями миграционного прироста характерны более высокие показатели объёма инвестиций и уровня развития предпринимательства по сравнению со среднероссийскими значениями, что, вероятно, способствует здесь более высокому качеству жизни населения.

Прогноз численности в округах с наибольшим оттоком населения продемонстрировал, что уже к 2030 г в некоторых округах может наблюдаться убыль до 30% от численности населения 2023 г., а к 2050 г.

в отдельных округах населения может не остаться (Кизел в Пермском крае, Инта в Республике Коми и некоторые другие).

Около трети малых городских округов можно назвать проблемными с точки зрения высокого оттока населения, очевидно, связанного с более низким уровнем социально-экономического развития. Это вызывает необходимость применения адекватных мер государственного регулирования, как на муниципальном, так и на региональном и федеральном уровнях управления. Среди инструментов и методов государственного регулирования уместно выделить: разработку антикризисных программ и стратегий социально-экономического развития на уровне муниципалитетов, разработку программ льготной жилищной ипотеки и программ развития здравоохранения в малых городских округах на региональном и федеральном уровнях управления.

Особенности сбора современной российской статистики не позволяют провести исследование демографической ситуации во всех малых городах России на базе публикуемых источников информации. Тем не менее, полученные результаты говорят о том, что ситуация в малых городских округах страны соответствует теоретическим представлениям о развитии малых городов в целом. Таким образом, выводы исследования могут быть распространены на всю совокупность малых городских населённых пунктов России, в том числе расположенных не только в городских округах, но также в муниципальных округах и муниципальных районах страны, то есть на территориях, где проживает примерно треть населения России.

Литература и Интернет-источники

1. **Груза, И.** Теория города / И. Груза. — Москва : Стройиздат, 1972. — 248 с.
2. **Симагин Ю. А.** Демографические проблемы малых городов России / Ю. А. Симагин // Россия. Тенденции и перспективы развития / Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием (Москва, 18–19 декабря 2019 г.). Вып. 15. Ч. 1. / отв. ред. В. И. Герасимов. — Москва : ИНИОН РАН, 2020. С. 764–768. EDN: HLLQRL

3. Малые города России в социальном пространстве России: монография / отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. М. К. Горшков. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2019. — 545 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019; EDN: YCUHFD
4. **Роговая, А. В.** Образование, занятость и досуг как факторы миграции молодёжи из малых городов / А. В. Роговая, Н. В. Левченко // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2020. — № 4(55). — С. 23–33. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/23-33; EDN AECFCFC
5. **Логинава, Л. В.** Потенциал возвратной миграции молодых россиян в малые города / Л. В. Логинава // Научные исследования: проблемы и перспективы развития: Сборник статей по материалам Всероссийской национальной научно-практической конференции (Саратов, 23 ноября 2023 г.). — Саратов : Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова, 2024. — С. 119–122. EDN: HUQCYN
6. **Fagan, M.** Migrating Retirees: A Source for Economic Development / M. Fagan, Ch. F. Longino // Economic Development Quarterly. — 1993. — Vol. 7. — No. 1. — P. 98–106. DOI: 10.1177/089124249300700109; EDN: JLWMMX
7. **Salvati, L.** Urban growth, population, and recession: Unveiling multiple spatial patterns of demographic indicators in a Mediterranean City / L. Salvati, M. Carlucci // Population, Space and Place. — 2017. — Vol. 23. — No. 8. — P. e2079. DOI: 10.1002/psp.2079; EDN: YFGNIB
8. **Ochoa-Moreno, W. S.** Analysis of push and pull factors in net migration in Latin American countries & the Caribbean / W. S. Ochoa-Moreno, B. Quito, M. De. La. C. Del Río-Rama, V. Torres-Díaz // Quality and Quantity. — 2024. DOI: 10.1007/s11135-024-02002-9; EDN: CRUTQM
9. **Cole, D.** Are small towns doomed to decline? The case of a post-socialist CEE country / D. Cole, M. M. Svidroňová // Post-Communist Economies. — 2021. — Vol. 33. — No. 8. — P. 1012–1034. — DOI 10.1080/14631377.2021.1886786. EDN: QMQLKV
10. **Tomaney, J.** «Left behind places» and social infrastructure / J. Tomaney // Regional Studies Policy Impact Books. — 2023. — Vol. 5. — No. 2. — P. 19–35. DOI: 10.1080/2578711x.2023.2254997; EDN: OAVJZX

Сведения об авторах:

Максимова Ирина Васильевна, д.э.н., доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия.

Контактная информация: e-mail: maksimova-iv@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-9028-2942; РИНЦ SPIN-код: 2274–8721.

Симагин Юрий Алексеевич, к.геогр.н., доцент, ведущий научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8392-8645; РИНЦ SPIN-код: 5881–6084.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-4-16

DEMOGRAPHIC SITUATION IN SMALL URBAN DISTRICTS OF RUSSIA

Irina V. Maksimova^{1*}, Yury A. Simagin²

¹*Volgograd Institute of Management — branch of RANEPA
(8 Gagarin str., Volgograd, Russia, 400066)*

²*ISESP FCTAS RAS*

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

**E-mail: maksimova-iv@ranepa.ru*

For citation:

Maksimova I. V., Simagin Yu. A. Demographic situation in small urban districts of Russia. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 3. P. 4-16. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-4-16 (in Russ.)

Abstract. *The article presents the results of research to assess the demographic situation in small towns in Russia in comparison with the average Russian trends. The first part of the article reveals the relevance of the issue, which is mainly due to the possible impact of population outflow from small towns on the growth of asymmetry in the socio-economic development of Russian territories. The second part outlines the main results of the study and presents their detailed analysis. The authors, in particular, present the results of research confirming the presence of peculiarities in the demography of small towns in comparison with the general Russian trends. These features are mainly associated with a more pronounced migration of the population. The article provides evidence of the impact of socio-economic development indicators on the activity and nature of migration processes. Based on the grouping of small towns, the authors identified eight types of demographic situation, where the most common type is population decline against the background of high values of migration outflow, average or above average values of fertility compared to the national average. The forecast of the population in small towns with the largest migration outflow showed that in some cases, some small towns may receive the status of a «dead town» by 2050. In the third part of the article the authors made the main conclusions on the results of the study. For example, in order to reduce the migration outflow, the authors propose measures of state regulation, including development of anti-crisis programs and strategies of socio-economic development, programs of preferential housing loans and health care development.*

Keywords: *demography, urban districts, small towns, population migration, population fertility, population mortality, state regulation of population migration.*

References and Internet sources

1. Gruza I. *Teoriya goroda [Theory of City]*. Moscow. Stroyizdat [Stroyizdat Publ]. 1972. 248 p. (in Russ.)
2. Simagin Yu. A. Demograficheskiye problemy malykh gorodov Rossii [Demographic problems of small towns in Russia]. *Rossiya. Tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia. Trends and Development Prospects]*. Proceedings of the XIX national scientific conference with international participation (Moscow, December 18–19, 2019). Issue 15. Part 1. Ed. V. I. Gerasimov. Moscow. INION RAS, 2020. P. 764–768. (in Russ.)
3. *Malye goroda Rossii v sotsial'nom prostranstve Rossii [Small towns of Russia in the social space of Russia]*. Eds. V. V. Markin, M. F. Chernysh; preface by M. K. Gorshkov. Moscow. FNISTS RAN [FTAS RAS]. 2019. 545 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019 (in Russ.)
4. Rogovaya A. V., Levchenko N. V. *Obrazovaniye, zanyatost' i dosug kak faktory migratsii molodozhi iz malykh gorodov [Education, employment and leisure as factors of youth migration from small towns]*. Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya. [Oikumena. Regional Researches]. 2020. No. 4(55). P. 23–33. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/23-33 (in Russ.)
5. Loginova L. V. *Potentsial vozvratnoy migratsii molodykh rossiyan v malye goroda [The potential of return migration of young Russians to small towns]*. *Nauchnyye issledovaniya: problemy i perspektivy razvitiya [Scientific Research: Problems and Prospects of Development]*. Proceedings of the All-Russian national scientific and practical conference. Saratov, November 23, 2023. Saratov. 2024. P. 119–122. (in Russ.)
6. Fagan M. *Migrating retirees: A source for economic development. Economic Development Quarterly*. 1993. Vol. 7. No. 1. P. 98–106. DOI: 10.1177/089124249300700109
7. Salvati L., Carlucci M. *Urban growth, population, and recession: Unveiling multiple spatial patterns of demographic indicators in a Mediterranean City. Population, Space and Place*. 2017. Vol. 23. No. 8. P. e2079. DOI: 10.1002/psp.2079

8. Ochoa-Moreno W. S., Quito B., La M. De., et al. Analysis of push and pull factors in net migration in Latin American countries & the Caribbean. *Quality and Quantity*. 2024. DOI: 10.1007/s11135-024-02002-9
9. Cole D., Svidroňová M. Are small towns doomed to decline? The case of a post-socialist CEE country. *Post-Communist Economies*. 2021. Vol. 33. No. 8. P. 1012–1034. DOI: 10.1080/14631377.2021.1886786
10. Tomaney J. «Left behind places» and social infrastructure. *Regional Studies Policy Impact Books*. 2023. Vol. 5. No. 2. P. 19–35. DOI: 10.1080/2578711x.2023.2254997

Information about the authors:

Maksimova Irina Vasilievna, Doctor of Economics, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa, Volgograd, Russia.

Contact information: e-mail: maksimova-iv@ranepa.ru; ORCID ID: 0000-0001-9028-2942; Elibrary SPIN-code: 2274-8721.

Simagin Yury Alekseyevich, Candidate of Geography, Associate Professor, Leading Researcher, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8392-8645; Elibrary SPIN-code: 5881-6084.

Статья поступила в редакцию 25.02.2025, утверждена 10.08.2025, опубликована 30.09.2025.